До оружейной я добралась быстро, но стоило мне окинуть ее взглядом и прикинуть примерный план разгребания завалов… мне резко поплохело. Одна не справлюсь, придется звать на помощь клонов. Устало вздыхаю и складываю печать, рядом появляются десять недовольно морщащихся пепельноволосых красавиц (да, скромность не мое) и тоскливо оглядывают все представшее их взору великолепие. Пара секунд и они дисциплинированно разбиваются на пары, чтобы заняться раскопками, пока я достаю пустой свиток и кисточку, чтобы записывать находки. Слишком давно сюда никто не спускался и подходящая температура, влажность и тому подобное, обеспечивались печатями, поэтому за время прошлой войны, когда и были уничтожены остатки Клана, там никто не прибирался и не сортировал экспроприированное добро. Особенно в дальней части, там где обычно складывались трофеи и условно полезные вещи. Ну, а сейчас… там была свалка. Во время войны, не все были такими щепетильными, как прошлая владелица тела, многие не брезговали и собрать трофеи, а после с призывом отправить домой все ценное и полезное, ибо не знали смогут ли вернуться назад сами. Обратно обычно получали пустые свитки для хранения и припасы.

Довольно выгодный обмен и работал долго, пока Клан не стал помехой. По крайней мере, именно такое впечатление у меня возникло после просмотра части воспоминаний Какаши, а так же библиотечных архивов. Маленький ребенок тогда не задавался вопросом, почему ее отец сделал сеппуку, а вот я задалась. В конце концов, шиноби не те люди, которые кончают жизнь самоубийством, да и самоубийством ли? Какаши не видела момент смерти, просто обнаружила скрюченного отца в луже крови на полу комнаты. Было бы сеппуку, у него бы был вскрыт живот и обезглавлено тело. Ничего этого не было, как и следов борьбы. Более того, в этом деле нужен помощник и клон не подойдет, требуется живой человек, свидетель, и я не верю, что у… даже опозоренного Главы Клана такой бы не нашелся. Вывод напрашивался сам собой, батяня Какаши кому-то мешал и тот его убрал.

Тихо и незаметно, попутно в хлам уничтожив безупречную до этого репутацию, а ведь если вдуматься, его поступок не позорен. Да, он не выполнил задание, но спас своих людей. Причем, не выполнил из-за того, что ему не дали нормальных сводок, кто-то из аналитиков опростоволосился или же его заставили опростоволоситься. Результат был на лицо. По деревне поползли слухи, бывшие товарищи (даже те, которых тот вытащил на своих плечах) отвернулись от него и начали плеваться в след. Планомерная травля, Сакумо загоняли в ловушку, его Клан был на пределе и так, а тут еще и опальный Глава. Никого бы не удивила смерть этого человека, если не вспоминать, что у него был маленький ребенок. Единственное, что осталось от его почившей жены. Учитывая уже на тот момент плачевное состояние Клана Хатаке, отсутствие детей и сильных шиноби кроме Сакумо… забавная картинка получается. И да, я еще забыла о вбиваемой в головы каждого кланового шиноби (а наследника и подавно) ответственности перед Кланом. Очень и очень важная часть в обучении, между прочим!

Оставить необученного наследника на произвол судьбы… такое себе позволить Сакумо не мог. Это же было бы предательством Клана! Ведь Какаши не была обучена, тренировки только начались и в делах семейных она была ни в зуб ногой, если конкретнее, полный ноль во всем, что не касалось тренировок шиноби, но требовалось знать будущей Главе Клана. Хотя ее могли готовить в жены к кому-нибудь, а Сакумо после додавить и тот бы женился во второй раз. Это бы могло помочь Клану со многими проблемами, дать поддержку, но этого не произошло, Глава Клана просто трусливо сбежал, зарезав себя с помощью… вроде, вакидзаси. Удивительная безалаберность для шиноби старой закалки! Зато если вспомнить популярность старика перед той провальной миссией… его ведь прочили в Хокаге! Сразу становится понятно, что стало первопричиной его смерти и это было отнюдь не сэппуку.

Довольно поспешный и страшный вывод, но если подумать, все сходится. Да и Клан после «ославливания» и позорной смерти отца Какаши моего отца сдал большую часть позиций, а после резко померли все кроме меня. Теперь никто не вспомнит, что мы считались нюхачами наравне с Инузука, а наличие призыва делало нас еще опаснее, ведь их нинкены дряхлеют гораздо раньше, чем призывные животные. Да и слабее они, жалкая попытка вывести что-то похожее на наших контрактников. Хотя, не имея предубеждений, в отличие от Какаши, могу точно сказать, что они своим поступком сорвали куш. Сейчас никто не вспомнит, что они были вассалами Хатаке, пока не пришли в Коноху и не подлизались к Сенджу. Точнее, они просто в один прекрасный день, ничего и никому не говоря, снялись с места и покинули принадлежащую Хатаке территорию. Это позже стало известно, что они смогли чем-то подмаслить Хашираму и влиться в только строящуюся деревушку, а тогда мои родичи плевали им вслед ядом. Зря.

Вражды, конечно, не было, но отколовшаяся семья, не получив контракта, зато украв парочку нинкенов (а может те сами с ними ушли, за давностью лет не узнать), смогла многое, нашла свой путь и, заручившись помощью ирьенинов лесного Клана, изменила себя. Так появилось их подражание зверю, да и излишняя агрессивность. Более того, так появились их животные. Слабее призывных, зато никуда не исчезающие и верные своим товарищам. Маленькая вассальная семейка Инузук стала Кланом, тоже малым, это во время правления Сарутоби они разрослись, а остальные свою численность потеряли. Теперь они сильны, как никогда. Они могут ухмыляться и смотреть свысока. Да, им не нравится титул «шавок Хокаге», но у них есть неоспоримое преимущество — они живы и процветают, не то что Хатаке, которые были товарищами, а не слугами. Впрочем, не мне их судить, возможно, что у тех, что у других, не было выбора или же выбор был и каждый его сделал сам. Это дело прошлого, а мне надо думать о настоящем.

Не скажу, что меня обрадовало — обнаруженная информация вкупе с ответственностью, от

которой бегала прошлая Какаши и которую не хотела нести я. Нет, я понимала, что рано или поздно мне придется задуматься о будущем, не могу же я все время липнуть к сэнсэю и его семье? Но это не значило то, что я вообще хочу взваливать на себя сопутствующие браку проблемы. Не сейчас, когда я еще не привыкла, не впитала в себя догмы этого мира до конца, по крайней мере. Как там говорится в одной песне? «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас»? Увы, это не про меня. Я не имею сил пробовать этот мир на прочность, да и желания. У нас разные весовые категории, мне бы просто спокойно дожить до старости. О-хо-хо. Насмешила сама себя. Старый шиноби… много ли их? Пять на десяток тысяч, не самый радужный вердикт. Впрочем, мне спокойная старость вообще не светит, пока не разберусь с ближайшим пучком проблем. К примеру с приближающимися родами Кушины-сан и тем, что меня в число помощников никто включать не собирается. В некотором роде это и хорошо, мне не придется встречаться с Обито лицом к лицу (мало ли, как остатки личности Какаши на него среагируют?), но это же и плохо. Я не смогу повлиять на происходящее, если только… дергаюсь от ненавязчивого прикосновения к руке клона.

— Полчаса прошли, — заметив мой взгляд, невозмутимо сообщила моя копия и, подпустив немного ехидцы в голос, добавила. — Кушина-сан будет очень расстроена твоим отсутствием на обеде.

— Черт! — вскакиваю, поняв, что сильно опаздываю, а Кушина-сан этого не любит, придется перемещаться шуншином, чакры хватит, но для этого надо подняться на поверхность.

К моему вящему удивлению, буйствовать Кушина-сан не стала, у нее было мирное настроение. Видимо, это так присутствие Минато-сэнсэя на нее влияет, она даже отчитывать за пятиминутное опоздание не стала, только попросила не брать это в привычку. Необычно. Я ожидала как минимум небольшую головомойку, максимум попытку познакомить мою голову со сковородкой, а тут ничего. Невольно уважительно посмотрела на сэнсэя, который весело подмигнул мне и поинтересовался моими успехами на поприще поиска подарков. Я мгновенно уцепилась за возможность перевести тему и стала жаловаться на то, что ничто не структурировано и поиски займут гораздо больше времени, чем я рассчитывала. Мне тут же подкинули мысль, что много это не мало, поэтому расстраиваться не стоит. Пришлось согласиться с такими мудрыми словами и впрячься еще и в это. В конце концов, мне самой было любопытно что натаскали мои почившие родичи в оружейную, все же все они были шиноби обеспеченными и хлам пересылать Клану не стали бы.

К моей огромной радости, я оказалась права. Откровенного хлама я в свитках и просто горах колюще-режущего не нашла. Основная масса была качественными клинками, небольшая часть

из чакропроводящего железа, еще меньшая из хорошего чакропроводящего железа и совсем малая из очень хорошего чакропроводящего металла, считанные единицы были еще и заточены под определенные стихии. Оставалось только отобрать клинки с гравировками и монами исчезнувших (и не очень) Кланов, они не подойдут в качестве подарка, и выбирать. Такого оружия оказалось не так уж много, всего-то тридцать три штуки, из них: шесть катан, восемь нодати, семь вакидзаси, пять танто и оставшиеся семь были нестандартными, они отпадали сразу. Нет, я понимаю, что мелкий Учиха учителей себе найдет или просто у кого-нибудь подсмотрит нужный стиль, но… эти клинки не подходили для подарка, их могли превратно истолковать, чего мне не хотелось. В общем, выбор пал на катану, чьи ножны были простыми и незамысловатыми, в противовес лезвию, украшенному искусной гравировкой в виде затаившегося дракона. Не слишком удачное оружие для шиноби, запоминающееся, но в остальном самое то. Теперь оставалось красиво упаковать подарок и дождаться начала праздника, который за ворохом проблем наступил очень быстро.

— Какаши, ты готова? — ко мне в комнату забежала Кушина-сан. Поправочка, одетая в кимоно, но растрепанная.

— Да, — согласно киваю, отрываясь от свитка с описанием своих выкладок по Чидори, надо уже эту технику осваивать, она же моя коронная, заодно и шаринган проверю. Да и с нинкенами лучше болтать имея аргумент и чем сильнее он будет, тем для меня лучше.

— Помоги мне с прической! — горящий взгляд и угрожающе выставленная в мою сторону расческа могли бы выглядеть комично, если бы это была не Кушина-сан. Мда…

— Конечно, — благоразумно соглашаюсь и негромко замечаю. — Мне нужны ваши украшения для волос.

— Тебане! — раздается в ответ и она выметается из моей комнаты, чтобы спустя пару секунд вновь в ней оказаться, но уже с небольшой шкатулкой, где оказались красивые заколки и гребни. Все из чакропроводящей древесины, с нанесенным фуин, дорогое удовольствие, даже если не учитывать наличие печатей. Чакродревесина нынче дорога, после уничтожения Сенджу, все их делянки разорили, а больше взять их неоткуда.

— Садитесь, — непринужденно указываю рукой на место возле небольшого столика, на который поспешно водружаю небольшое зеркало. Мне оно в целом не нужно, я давно заметила, что после вселения в это тело, память с воображением стали гораздо лучше. — Какую прическу вы бы хотели?

— Говоришь, как опытный парикмахер, — весело фыркает Кушина-сан.

— Ну, нас обучали этому в Академии, — коротко улыбнувшись, отзываюсь я. — Да и Обито нравились длинные волосы, а Рин… — запинаюсь на имени подруги, но после беру себя в руки и продолжаю, — …Рин любила делать мне прически, заодно поясняла, как их делать.

— Понятно, ты поэтому после смерти Обито постриглась? — тихо спросила у меня Кушина-сан, я дернулась и это не осталось незамеченным. — Прости, можешь не отвечать, я полностью доверяю тебе, делай что считаешь нужным.

— Спасибо, — улыбаюсь, позволяя памяти и рефлексам взять верх. Руки привычно берут нужное и аккуратно расчесывают тяжелые пряди алого цвета. Странно, но они не напоминают мне кровь, скорее имеют цвет закатного неба. Красивый, насыщенный цвет. Многие говорят, что такой закат несет угрозу, я же всегда считала, что он предвещает отдых. Возможно, когда-нибудь я поменяю свое мнение, но сейчас… сейчас я думаю только так. Кушина-сан не ассоциируется у меня с бедой, значит и ее волосы тоже нет, а ведь только появившись в этом мире, я на алый смотреть не могла, остатки психологической травмы прошлой владелицы тела. В некотором роде парадокс. — Кушина-сан, я закончила.

— Хорошо вышло, — внимательно осмотрев себя в предложенном зеркале, одобрила Узумаки-химе. — Минато уже ждет нас внизу, пошли.

— Хай! — отзываюсь я, послушно следуя за красноволосым энерджайзером и аккуратно

страхуя ее, все же срок у нее уже большой и случиться может всякое, а я уже к ней прикипела.

Впрочем, несмотря на все мои опасения, все прошло более чем удачно, лестница не стала для нее препятствием, а уже встречающий у ее подножия сэнсэй, быстро пресек остальные неуместные порывы Узумаки-химе. Искренне восхищаюсь его смекалкой, хотя тут не только она. Кушина-сан и Минато-сэнсэй… это сложно пояснить, надо просто видеть, когда они рядом, смотрят друг на друга, прикасаются кончиками пальцев… во всем этом столько нежности и любви, что дух перехватывает! Невольно кажется, что ты внаглую подглядываешь за чужим счастьем. Я в такие моменты себя чувствую лишней и в груди образуется комок боли. В который раз я задаюсь вопросом, а стоит ли моя спокойная жизнь их счастья? Я эгоистка, поэтому говорю, что стоит, но с каждым прожитым в этом мире днем, я начинаю все сильнее и сильнее сомневаться в этом. К счастью (или нет?) я не успела дойти в своих размышлениях слишком далеко, мы уже пришли к кварталу Учих. Нам на встречу вышел сопровождающий и пригласил идти за ним.

Мы прибыли вовремя, гости уже стали собираться и скучать нам не приходилось, слишком много знакомых и с каждым надо поздороваться, перекинуться парочкой слов. Кушина-сан и Минато-сэнсэй неторопливо прогуливались между гостей, мы ждали, когда начнется одна из самых приятных частей празднества — вручение подарков. Впрочем, меня куда больше волновал чей-то внимательный взгляд, который преследовал меня стоило переступить линию ворот в квартал Учих. Он не был угрожающим, просто слишком назойлив, да и еще невозможно было понять, кто такой смелый, не сводит с меня глаз. Однако, спустя полчаса времени и кучки сожженных нервов, когда перед гостями показался Фугаку-сан с недовольным младенцем на руках, взгляд пропал. Сразу стало легче дышать, и я смогла сосредоточиться на речи Главы Учих. Она не была долгой и не изобиловала красивостями, но главным было уже то, что малыш получил имя — Саске. Теперь каждый мог подойти и преподнести свой подарок… в теории. На самом деле, такое себе могли позволить только близкие друзья, остальные передавали подарки слугам, еще в самом начале, как пришли.

— Идем, Какаши! — Кушина-сан, тут же схватила меня за руку, едва заметила, что я собираюсь поступить, как большинство и спихнуть заботу о принесенном мною подарке слугам. Пришлось подчиниться и строить из себя бесплатное приложение к сэнсэю и его жене, пока Узумаки-химе решительным шагом рассекала толпу. Ощущение чужого взгляда вернулось моментально.

— Микото! — смотреть, как две подруги обмениваются приветствиями, пока их мужчины (даже мелкий Итачи, милота, а не мальчик!) со страдальческим видом переглядываются, то еще

удовольствие, как и терпеть их умильное воркование над недовольным малышом. Обо мне все забыли, но мебель мне изображать из себя надоело быстро, скучно стоять и слушать разговоры, в которые и слова вставить не можешь. Причем, в обоих случаях по своему незнанию и неопытности. Захотелось побыстрее отдать подарок и смыться туда, где потише. Тем более, к нам никто благоразумно не подходит, пусть и следят внимательно. Видимо помнят о тяжелом нраве Кушины-сан. Правильно, она сейчас легковозбудимая, прихлопнет и не заметит.

— Кхм! — негромко кашляю, но этого хватает, чтобы на меня обратили внимание.

— Здравствуй, Какаши-чан, — тепло улыбнулась мне Микото-сан, а вот Фугаку-сан ограничился легким кивком.

— Приветствую, Микото-сан, Фугаку-сан, — церемониально кланяюсь, — поздравляю вас с обретением еще одного защитника семьи, Клана и деревни, пусть пока и будущего, — специально говорю, расставляя акценты в таких местах. — Уверена, когда придет время, он не посрамит имя Великого Клана, будет с гордостью нести имя Учиха сквозь время. Он сможет сочетать в себе все то, что должен любой защитник, он будет: свиреп и беспощаден к врагам, добр и мудр в отношении союзников, искренен с друзьями. Настоящий сын Огня, — я говорю не о Воле, что воспел еще Хаширама и меня понимают, — который несет мир и уют в дом, но сеет страх в глазах недостойных. Он Учиха, он сможет стать сильнейшим, но путь шиноби труден и опасен, он встретит много друзей и врагов, — я кланяюсь и протягиваю Фугаку-сану закутанную в дорогой шелк катану, которую тот с поклоном принимает и заканчиваю, — пусть Ками-сама будет к нему милостив, а рука тверда.

— Необычные пожелания, — едва уловимо улыбнулся Фугаку-сан, которому, судя по всему, пришлась по душе моя импровизация.

— Он второй сын, ему определенно придется сложно, ведь все его будут сравнивать с Итачи-куном, — улыбаюсь, кидая едва уловимый взгляд в сторону серьезного мальчика, который все это время молча стоял рядом с отцом. — Не важно, как он будет стараться, тень брата всегда будет следовать за ним по пятам, разница в шесть лет станет их испытанием, Саске-куну придется сильно постараться, чтобы видели его, а не отото Итачи-куна, — извиняющее улыбаюсь и развожу руками. — Не сочтите за дерзость, но я советую, не сравнивайте их, это

слишком больно.

— Ты и правда похожа на Сакумо-сана, — едва уловимая усмешка скользнула по губам Фугаку-сана.

— Рада, что вы меня поняли, — безмятежно улыбаюсь, прикрывая глаза, чтобы бушующая в них боль не бросалась в глаза. — Я же потратила годы, чтобы сформулировать свои мысли и чувства в слова, — справиться со вспышкой чувств было трудно, но я все же взяла себя в руки (причем, помог мне в этом Майто Гай, чей зеленый костюм я заметила издали), но взамен боли пришла усталость, поэтому я слегка обозначила поклон и поспешно добавила. — Спасибо за уделенное время, а сейчас позвольте вас оставить, я видела неподалеку Гая…

В ответ мне слышатся смешки, все собеседники знают любовь Майто к соревнованиям со мной. Правда, только Кушина-сан и Минато-сэнсэй знают, что после больницы я качественно от него прячусь и ему еще ни разу не удалось заставить меня с ним соревноваться. Менять это я не хочу, тем более, сейчас не мой праздник, а делать из него балаган… нет, это определенно не мое. Лучше я поищу своего поклонника, а то он скоро во мне дырку взглядом протрет!

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55470/1413853